

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
МУСУЛЬМАН И СВЕТСКОГО
ОБЩЕСТВА**

СВЕТСКОЕ И ДУХОВНОЕ

Есть в мусульманском сообществе мнение, что в политической доктрине Ислама нет деления на духовное и светское, а теократия является единственной формой организации Ислама.

Сторонники данной точки зрения обычно ссылаются на аяты Корана о том, что хукм («судейство», «принятие решений», «правление») принадлежит Богу (6:62; 28:70; 88: 40-42), и только Ему (6:57; 12:40; 67).

Но даже при такой, строго политизированной интерпретации Корана, этот и подобные ему аяты сами по себе не дают оснований для сакрализации власти. Поэтому аргументы в пользу теократического характера исламского политического идеала обычно черпают из Сунны. С этой точки зрения, Пророк (с.а.л.) предстает как глава общины-государства, объединивший в себе духовную (религиозную) и светскую (политическую) власть, которые, дескать, в первоначальном Исламе не только едины, но и неразделимы.

В действительности же Священный Коран не только не запрещает разделение религии и политики, но и дает определенные основания для детализации такого разделения. Препеделом тому может служить осуществление духовной власти, представленной пророком (Самуилом, и светской власти, олицетворенной царем Саулом (см. 2:246-251), а также достаточно продолжительный исторический период существования различных исламских государств, когда духовная и светская сферы были отделены друг от друга, о чем пойдет речь ниже.

Несмотря на существующие трактовки некоторых богословов сам благословенный Пророк (с.а.л.) четко различал духовную и светскую сферы. При этом он считал себя авторитетом лишь в первой. Согласно хадисам, Пророк (с.а.л.) однажды указал жителям Медины, что немечью обмануть нельзя, как они это обычно делали до его прихода. Последовав его мнению, мединыцы обнаружили, что на следующий год урожай выдался крайне скудным. Произошед об этом, наш благословенный Пророк (с.а.л.) сказал:

«Я лишь простой смертный (башар). Если я поведаю что-нибудь касательно религии (дин), то прислушайтесь к моим словам, а если я поведаю что-нибудь по собственному усмотрению, то я – лишь человек» или, согласно другой версии хадиса: «Если дело касается земной жизни (дунья), то это вам решать, а если дело касается религии, то – мне». После чего прочитает свои знаменитые слова:

لَا أَدْعِي إِلَى شَيْءٍ

«Вы лучше посвящены в дела земной жизни» (достоверный хадис, передают в своих сборниках Ибн Хусейма и Ибн Хибаб).

И, Сунни следует, что вопросы политики наш базисовенный Пророк (с.а.в.) рассматривал также как светскую сторону жизни первой общины. В данных вопросах он весьма часто держал совет (шур) с мусульманами, следуя повелению Всевышнего: «Советуйтесь с ними о делах их». Сам факт обращения к обычным мусульманам за советом в данной области свидетельствует о светской природе политической жизни, ведь благословенный Пророк (с.а.в.) не стал бы решать духовные, религиозные вопросы с советом-шурой.

В сфере «светского» Пророк (с.а.в.) включал и судопроизводство. Только при таком соответствии можно понять его слова: «Ведь я – простой смертный (башар). Вы приходите ко мне со своими жалобами. И бывает так, что кто-нибудь из вас более красноречив и доводит, и я решаю в его пользу соответственно усиленно от него. Так знайте, кому я присужу то, что по праву принадлежит другому мусульманину, то это – от шайбана Ада, и пусть он сам [думает], принять его или оставить».

Нередко в религиозной литературе можно встретить существование презумпции масштабов «политической» деятельности нашего благословенного Пророка Мухаммада (с.а.в.). На самом же деле, как явствует из Сунны, Пророк (с.а.в.) практически не вмешивался в сложившуюся административно-политическую организацию как наместника Мединны, так и других племен и областей Аравии, принимавших Ислам.

Таким образом, исходя из савриальных источников обоснование принципа светской власти, сегодня мусульманские богословы должны осмыслить в полной мере данный феномен.

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Светскость – во историческом меркам понятие относительно новое и, несмотря на свои кажущуюся определенность, мало осмысленное. Как правило, о светскости зачастую предпологают рассуждать в негативных категориях: светский значит нерелигиозный, антицерковный. Светское государство – государство, отделенное от религии. Другими словами, легче сказать, чем светскость не является, нежели дать этому понятию некое конструктивное определение.

В первую очередь, светское государство необходимо отличать от атеистического. Атеизм, отрицающий веру в существование Бога, по своей сути является религиозной позицией, представляет собой некий перевертыш религии. Отсюда проистекает его активная, порой агрессивная позиция по отношению к традиционным религиям, являющихся для него конкурентоспособными мировоззрениями. Печальные результаты агрессивности атеизма наш народ в полной мере ощутил на себе в эпоху советского эксперимента по строительству светского человека.

Другая сложность в понимании светскости государства состоит в том, что данный исторический феномен родился на Западе в ходе борьбы за власть между монархиями и католической церковью, и лишь потом распространился на остальной мир. Для современного поликонфессионального общества понимание светского как «антирелигиозного» неоправдано. Гораздо продуктивнее попытка катégorично светского как основанного на рациональности. Светское государство – это то государство, которое регулируется на основе рациональных норм. Государство является светским, если оно в своих

решениях исходит не из постулатов веры, а действует во соображениях рациональности. Однако это вовсе не означает, что власть должна отстраниться от проблем верующих и религиозных конфессий. Просто ее взаимодействие с институтами религии будет происходить не потому, что она разделяет ее догматы, а только потому, что такое взаимодействие будет иметь общественно значимый результат, важный как для самого государства, так и для его граждан.

СВЕТСКОСТЬ И ИСЛАМ

Ислам – и в этом его понимании большинство мусульман едины – это, больше, чем признание главного Бога и Его посланника Мухаммеда (с.а.в.); ведь вера призывает к поступкам. Ислам служит обоснованием определенного образа жизни, при котором религиозные ценности преобладают в светские постулаты, когда религиозная этика не может и не должна оставаться без активного общественного резонанса. Все это, так или иначе, неминуемо складывается и на политике, которая всегда будет основываться на определенных ценностях и отыскать определенные представления о мире.

То же самое относится к буддизму, иудизму и христианству, а также к любой форме атеистического или агностического мировоззрения. Однако, основываясь на неправильной трактовке, сторонники политизации Ислама идут еще дальше. Они утверждают, что установленные Богом нормы нравственной жизни осуществляются не на индивидуальном уровне, а только в рамках «исламского порядка», при котором божественные заповеди и запреты могут эффективно реализовываться усилиями государства. Ислам, по их убеждению, требует применения законов Шариа в государственной политике. При таком подходе теологически проблема спасения души уходит на второй план, уступая место полной концентрации усилий на действиях

светского порядка, на праве и общественном строе и, в конечном итоге, на аспекте власти.

В действительности же ни Коран, ни Сунна не содержат ясных указаний относительно формы политического строя, и поэтому можно сказать, что не существует какой-либо обязательной для всех мусульман исламской политической теории, следовательно, не может быть и речи о религиозной обязанности установления исламского политического порядка, как считают некоторые идеологи исламизма.

Ислам при наличии единой исходной нормативной базы (Корана, Сунны, *иджма* и *кяяса*) находит выражение в разнообразных формах, а потому неизменно требует к себе многообразных подходов, поэтому не следует ожидать в нем появления универсальных решений политического характера. Нормативные источники не позволяют сформулировать специфическую исламскую политическую доктрину. А значит, оказавшись несоответственным аргумент, согласно которому в Исламе религия и государство изначально неразрывно связаны друг с другом, так как ничем не доказано, что между ними должна существовать такая связь. Теоретическое решение этого вопроса представляет собой лишь вариант политического ритуала: идеальный прототип, никогда не встречавшийся в чистом виде ни в прошлом, ни в настоящем. Этот вывод справедлив как в отношении раннего халифата Омейядов и более поздней Османской империи, так и в отношении Исламской Республики Иран.

То, что мусульмане могут жить в светском государстве, не требует научных доказательств. Об этом говорит не только опыт мусульманских диаспор в Западной Европе, Америке и Австралии, но и опыт населенных преимущественно мусульманами стран.

Так, например, Нидерланды, где проживают около 185 миллионов мусульман, т.е. больше, чем в какой-либо другой стране мира, не является специфически исламским государством. В основе ее государственности лежат знаменитые пять принципов «Пятого столба», в число которых входят

вера в Бога, но не мусульманская вера как таковая и не мусульманское право. Ислам, в которой проживает значительное мусульманское меньшинство, насчитывающее около 115 миллионов человек, является светским демократическим государством. В этих странах, где Ислам укоренился много столетий назад, он по-прежнему обладает несомненной жизненной силой. Турецкая Республика, население которой на 98 % состоит из мусульман, уже более 75 лет официально следует принципам светского государства, что, однако, не привело к утрате религиозности гражданами этой страны. Кроме того, в светских государствах Европы, Северной и Южной Америки существует многомиллионный мусульманский диаспора. При этом ни сами ее представители, ни их единоверцы в исламском мире, ни окружающее их преимущественно немусульманское население не сомневаются в том, что они являются истинными приверженцами Ислама. При существующих в этих странах условиях они имеют возможность открыто исповедовать свою веру, и некоторые из них делают это даже с большим рвением, чем они или их родители делали это раньше в своих родных странах, в государствах которых Ислам запрещен в качестве государственной религии.

Таким образом, тот факт, что мусульмане могут оставаться верными своей религии и все специфически исламского государства, в давние времена подвигается уже самим практическим опытом.

Вопрос о том, может ли мусульманин, проживающий на территории, управляемой немусульманскими и неиндустриальной Шариах, оставаться тем длительные время или же, следуя требованиям религии, он должен совершить переселение (хиджра) в страну с исламской формой правления, уже обсуждался в истории в связи с крестовыми походами и Реконкистой — активнейшим исламской Андалузии под власть христиан. В ханафитской школе права господствующего мнения, что при таких обстоятельствах эмигранты не являются обязательной, так как можно оставаться мусульманином в полном смысле этого слова и вне исламской страны. Шафииты придерживались такой же точки зрения, с оговоркой, что

верующие при этом должны иметь возможность открыто исповедовать свою веру и беспретентивно выполнять свои религиозные обязанности. Следовательно, по мнению части авторитетных мусульманских правоведов прошлого, что в принципе не препятствует приспособлению мусульман к условиям жизни в государстве, не являющемся специфически исламским государством.

Кроме того, в исторической реальности мусульманских стран никогда не складывалось такого положения, при котором политические структуры и действующее право во всех деталях определялись бы исключительно нормами Ислама. Отчасти под эгидой Ислама продолжали существовать различные по своему происхождению доисламские кодексы государственного устройства. Достаточно напомнить о восприятии мусульманами в ранний период развития Халифата существовавших до Ислама форм принципиального управления или о сохранении различных видов местного обычного права. Нередко правители либо ученые-правоведы в дополнение к нормам, являвшимся религиозными установлениями, формулировали свои правила, которые в меру разумения их авторов отвечали потребностям времени, общего блага, соображениям политической целесообразности или же их собственным интересам, то есть фактически имели светское происхождение. Кроме того, в истории мусульманского мира, как и в истории других стран, имели место частная децентрализация в смысле возрастающего разрыва между вопросами религиозной жизни и вопросами государства. Одним из таких явлений было, в частности, разделение функций богослужения и ведения политических и административных дел. Точность, с которой в мусульманской правовой традиции конкретизировались функции и сфера компетенции государственной власти по отношению к подданным, также позволяет выделить в них религиозные и светские элементы.

Мусульмане в наше время вполне могут беспретентивно жить в соответствии со своей верой также и в светском государстве, не представляющем специально для защиты исламской религии и тем самым, в каком-то

считаться необходимым в прошлом. Современная ситуация сильно отличается от ситуации несколькими веками ранее, при этом Коран и Сунна как в прошлом, так и в настоящем являются неиссякаемыми источниками вдохновения для свыше миллиарда мусульман планеты, а их положения актуальны вплоть до Судного Дня. Всемишний Аллах не следил и своей религии затруднений и не может быть такого, чтобы положения религии были неприемлемыми на практике:

يعطى الله ما يشاء ولا ريب

«Аллах спрашивает с каждого только в меру его возможностей» (Священный Коран, 2:286).

А раз так, то Коран и Сунну следует понимать через призму современности, а не прошлого, и с точки зрения того, насколько их положения являются выходящими на практике. Поэтому в настоящее время даже в тех странах, где мусульмане составляют большинство населения, следует парировать полное равноправие всем гражданским государствам, независимо от их вероисповедания или мироощущения, и отказаться от наследия исламской религии с помощью государственных средств принуждения.

В современных условиях безусловный приоритет принадлежит негражданскому принципу Корана:

لا إكراه في الدين

«Нет принуждения в религии» (2:256), т.е. мусульмане должны добиваться принятии людьми истины, явленной в Откровении, исключительно путем убеждения. Лишь это отвечает истинному замыслу Аллаха в отношении религии и людей. Он хочет вербодслушания, вытекающего из свободы принятого решения, а не основанного на принуждении и тем самым по сути неискреннего, чисто внешнего приспособления к его требованиям. Вера, не опирающаяся на добровольность, не является верой. Поэтому сам Аллах отказывается навязывать человеку веру в себя и свою волю. Напротив, Он готов к тому,

что люди отринут Его и откажутся от Его заповедей. При таком подходе представляется само собой разумеющимся, что ни одно государство также не имеет права добиваться соблюдения норм истинной религии путем принуждения.

Свободным государствам и свобода вероисповедания неотделимы друг от друга. Отсюда можно сделать следующий вывод: религия в светском государстве не оказывается в проигрыше. Наоборот, мусульмане, живущие в светском обществе, являются искренними верующими, так как никто не принуждает их к следованию канонам Ислама и им нет нужды притворяться богобоязненными, боясь наказания со стороны государства, как это бывает в теократических исламских государствах.

И в светском государстве религия может действовать путем убеждения. В настоящее время ничто не препятствует религии основополагающих установок, содержащихся в Откровении, в рамках светской конституции. Отдельные положения исповедания Аллахом в Коране права не являются выражением божественных намерений как таковых: в них обозначен путь или способ, которым Аллах был намерен воплотить их в жизнь во времена Пророка Мухаммада (с.а.а.). В существенно изменившихся условиях современности долг мусульман заключается в том, чтобы продолжить этот путь или этот способ по собственному разумению с помощью процедур существующего законодательства и в согласии с потребностями сегодняшнего дня.

Отсутствие непосредственной поддержки определенной формы Ислама в светском государстве и возможность открытых дискуссий, не подпадающих сторонниками догматического понимания религии, открывают простор для развития веры. Одновременно светское государство освобождает религию от регламентации со стороны государственных инстанций, уменьшая опасность ее использования какими-либо силами для достижения своих политических интересов. Это создает благоприятную почву для развития религии и ее способности гибко реагировать на

меняющиеся условия, чем климат репрессивной утилитарности, пусть даже и обоснованный благими намерениями. Таким образом, светское государство отрывает более широкие перспективы и для последовательной Ислама, позволяя им отвечать на самые актуальные требования своей религии так, как они считают нужным.

ДУХОВНАЯ ВЛАСТЬ

Исторически лидером российских мусульман является руководитель института Духовного управления мусульман. В данном плане этот институт, который (под разными названиями) на протяжении нескольких веков выступал организационным каркасом духовной жизни мусульман России, следует рассматривать как воплощение духовной власти российского Ислама. Можно сказать, что с течением времени институт Духовного управления стал внутренним, сакральным халифатом российских мусульман. А его глава — духовным халифом или амирном аль-муминин российской Уммы. Осознав богословской природы института Духовного управления мусульман и учитывая по иному взглянуть на многие современные проблемы российских мусульман. Существующая ныне раздробленность данного института, выраженная в наличии нескольких независимых друг от друга духовных управлений, следует считать недопустимой. Исламские лидеры страны при поддержке простых верующих должны предложить максимум усилий к восстановлению организационного и канонического единства российских мусульман.

ИСЛАМ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Концепция мультикультурализма стала одним из основных конституционных оснований сосуществования религиозных общности в современных государствах в соседстве с другими культурными группами.

Данная концепция в тесной связи с принципом светского государства оказывается той самой интегрирующей идеологией, позволяющей мусульманам наравне с другими гражданами участвовать в общественной, политической и экономической жизни своих государств.

Наиболее яркими примерами реализации в Российской Федерации политики мультикультурализма можно назвать идею преподавания в средней школе основ религии и присутствие священнослужителей разных религий в армии и тюрьмах. Но самое главное восприятие религии в обществе происходит на низовом уровне, и главное свидетельство тому — резкое и многократное увеличение в стране религиозных общин. На фоне этого стремительного увеличения количества религиозных общин Российское государство, естественно, активно взаимодействует с ними, содействует реализации их целей. Примеров тому — огромное множество.

Сегодня государство пытается выработать такой путь взаимодействия с религиозными организациями, который бы обеспечивал стабильность общества и безопасность граждан. Именно с этим связано, что государство совершенно справедливо не оказывает поддержки различным деструктивным религиозным течениям, которые чаще всего проникают к ним из-за рубежа.

Таким образом, мусульмане должны прилагать все усилия, чтобы включиться в общественную жизнь стран, где бы они ни проживали. Мусульмане являются одной из групп, которые больше всех заинтересованы в том, чтобы ценности разумной демократии были реализованы в полной мере и исламское население продолжало на равных правах участвовать в общественной жизни современного государства.

Хотим мы того или нет, но сейчас мы живем в обществе культурно разнородном, в котором каждый человек имеет право на свою личную жизнь и свободу убеждений. Порой эти убеждения не только не совпадают с мусульманской точкой зрения, но даже и противостоят ей. Однако, если эти убеждения не ведут к прямому вмешательству в жизнь мусульман и

реалистично их права на истовешение своей религии, то мусульмане должны признавать существование иной точки зрения как естественное положение вещей.

Современный мультикультурный мир представляет собой ситуацию конкурирующих идеологий, в которой можно победить не с помощью грубой силы арестов или же, наоборот, полного изоляционизма, а с помощью адекватной гуманной идеологии. Главная сила современного Запада заключается сейчас уже не в наличии ядерного оружия или другой военной техники. Главное оружие западных стран это их идеология. Грубое применение силы руководством некоторых европейских и американских стран на других континентах уже сейчас не вызывает поддержки среди населения их стран, даже наоборот. Запад побеждает сейчас на «восточном» фронте благодаря СМИ, развитию новых медиа, киноиндустрии и литературе. Уже давно никого не удивляет, что мусульмане порой в государствах Европы и Америки чувствуют себя гражданами комфорта, в том числе и в возможностях практиковать свою религию, чем и своих родных мусульманских странах. Многие мусульмане стремятся оказаться в больших демократических странах именно потому, что их привлекает особое чувство свободы и ощущения способности изменить свою судьбу, которое они получают, оказавшись там.

Чтобы исламу стать конкурентоспособной идеологией в нынешнем многокультурном мире, необходимо решение как глобальных вопросов развития образования и науки, так и вполне себе бытовых. Хотя бытовые вопросы зачастую никто не менее глобальное значение. Поэтому через СМИ и другие каналы распространения информации лидера Уммы необходимо рассказывать о тараном созидательном зрелище Ислама не только далеко от нашей религии людям, но и самим мусульманам. Исламское просвещение должно быть направлено не только вовне, но и прежде всего вовнутрь. Суметь грамотно сочетать традиционные ценности и современные

процессы – вот главная и наиболее актуальная цель нашей Уммы. Нам необходимо сохранить свою религию и образ жизни, но при этом развивать светскую науку и технологию.

Необходимо в исламской религии искать и культивировать те характеристики, которые станут локомотивом движения вперед для исламского мира. В свое время европейский протестантизм стал основой развития капитализма, японская этика после поражения во Второй мировой войне стала основой ведущей мировой державой. Если посмотреть историю всех наиболее успешных современных государств, то источник их процветания, как правило, будет иметь глубокие идеологические, зачастую религиозные, мировоззренческие корни. Таким образом, и в Исламе мы должны найти все основания, которые приведут нашу Умму к процветанию. Именно конкурентное предложение может преодолеть Ислам в современном многокультурном мире в востребованную и успешную идеологию.

Так как сегодня присутствие мусульман в западном обществе стало реальностью, то необходимы новые модели взаимодействия. Мирное и взаимовыгодное сосуществование возможно лишь в рамках мультикультурализма и интеграции мусульман в общество, в котором они проживают. Либерально-демократическая и гражданско-правовая конструкция Западного общества вполне позволяет этому сойтись. Что же касается адаптационных особенностей Ислама, то они уже практически были реализованы исторически. Ислам, возникший на территории Хиджаза, смог утвердиться первоначально на всей территории Аравийского полуострова, а затем в Юго-Восточной и Средней Азии, Южной Европе и Африке, и это несмотря на существенные различия между культурой арабов и народов, с которыми они взаимодействовали. Универсальные адаптационные способности Ислама позволяют мусульманам интегрироваться с практически любым обществом и культурой. В результате между-иного взаимодействия с соседними народами

обнаружилась многогранность Ислама, пронизанная его эстетическая и культурная диверсификация. Ислам не направлен на ассимиляцию народов и культур, с которыми он сопрягается. Наоборот, Ислам направлен на взаимобогащение.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Светское и духовное.....	1
Светское государство.....	3
Светскость и Ислам.....	4
Духовная власть.....	10
Ислам и мультикультурализм.....	-